

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката А.

16.01.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 16.01.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 26.03.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. послужила жалоба Т.В.В., поступившая в АП СПб 11.03.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.03.2024.

Как следует из жалобы, в феврале 2023 г. Т.В.В. обратилась за консультацией в коллегия адвокатов «М. и Х.» к адвокату А. по поводу обжалования отказа Администрации Приозерского района Ленинградской области в передаче Т.В.В. в собственность земельного участка.

Адвокат А. уверил заявительницу в положительном исходе дела, составил исковое заявление и несколько раз присутствовал в Приозерском городском суде, представляя интересы Т.В.В. За участие в судебном процессе доверитель заплатила адвокату 45 000 руб., в том числе 5000 руб. – за составление иска, 10 000 руб. – за участие в каждом судебном заседании.

27.04.2023 Приозерский городской суд вынес решение об отказе в иске полностью. К этому, по мнению Т.В.В., привели ошибки и нарушения, допущенные адвокатом А. при исполнении поручения.

Адвокат не разъяснил, что в соответствии с законом необходимо составить соглашение об оказании юридической помощи; такое соглашение составлено не было.

Никаких приходных финансовых документов адвокат не выдал, что привело к невозможности в суде предъявить претензии по возмещению расходов, понесённых доверителем.

Адвокат оказался некомпетентным в вопросе, за который взялся, пообещал положительный результат, который, как позже выяснила Т.В.В., достичь было невозможно. Отсутствие опыта и должной квалификации привели к неправильной оценке

адвокатом обстоятельств дела, а, возможно, он сознательно ввёл доверителя в заблуждение.

Осознавая проигрыш в кассационной инстанции, адвокат А. не разъяснил этого Т.В.В., составил кассационную жалобу и получил за это от доверителя 7 000 руб.

Адвокат не разъяснил доверителю порядок подачи кассационной жалобы, что привело к отказу судебных органов в её приёме.

Т.В.В. просит привлечь адвоката А. к ответственности.

В обоснование доводов жалобы к ней приложены копии ряда документов, в том числе переписка в мессенджере WhatsApp.

В своём обращении к президенту АП СПб адвокат А. указывает, что жалоба Т.В.В. не соответствует действительности.

15.02.2023 Т.В.В. обратилась к нему (адвокату А.) за помощью при рассмотрении Приозерским городским судом Ленинградской области её административного иска к Администрации Приозерского района о признании незаконным решения администрации об отказе в предоставлении муниципальной услуги. Административное исковое заявление было подано самой Т.В.В. 12.01.2023, а первое судебное заседание состоялось 14.02.2023, то есть до обращения к адвокату А.

Никаких обещаний, а тем более гарантий, он Т.В.В. не давал, так как это прямо запрещено КПЭА.

Выплата вознаграждения адвокату А. осуществлялось лицом, с которым адвокат заключил соглашение на участие адвоката в судебных разбирательствах Т.В.В., за исключением поездок за пределы КАД.

Адвокат участвовал в четырёх судебных заседаниях.

20 000 руб., выплаченные ему Т.В.В. – это компенсация расходов на использование личного автомобиля адвоката для поездок из Красного Села в г. Приозерск.

Адвокат считает, что основная его задача состояла в том, чтобы найти наиболее подходящий выход из ситуации, в которую попала Т.В.В., пытаясь сэкономить на услугах юристов.

26.06.2023 после получения и изучения решения суда адвокат сообщил Т.В.В. о причинах отказа в удовлетворении иска. При этом, по его мнению, из переписки в WhatsApp видно, что адвокат изначально предупреждал Т.В.В. об отрицательных результатах.

При самостоятельной подаче кассационной жалобы Т.В.В. не соблюла необходимые процессуальные нормы, на которые 17.07.2023 он ей указывал.

После решения суда адвокат А. еще трижды: 27.06, 17.07 и 06.10.2023 консультировал Т.В.В. по поводу возможностей отменить решение Приозерского городского суда, но как обычно она не прислушалась к рекомендациям.

В объяснениях, направленных адвокатом А. в адрес квалификационной комиссии, адвокат подтверждает свои ранее данные объяснения и признаёт свою вину в том, что соглашение в письменной форме между ним и заявителем Т.В.В. не заключалось, в адвокатском образовании не регистрировалось, а деньги, полученные в оплату юридической помощи адвоката, в кассу адвокатского образования, не вносились. Адвокат А. в допущенных нарушениях законодательства об адвокатуре раскаивается и просит прекратить дисциплинарное производство в связи с малозначительностью.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 23.05.2023 адвокатом А. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- п.п. 1, 2 и 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.*

2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

6. Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»;

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»* во взаимосвязи с

- п. 3 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» от 04.02.2020 (с изменениями 29.03.2021): *«Все соглашения (договоры) об оказании юридической помощи, заключенные адвокатами с доверителями, подлежат регистрации в документации адвокатского образования. Такая регистрация соглашений производится сразу после его заключения, но в исключительных случаях при наличии обстоятельств, препятствующих адвокату своевременно (в день заключения) представить соглашение в адвокатское образование для регистрации, соглашение должно быть представлено для регистрации в срок, не позднее 5 (пяти) дней со дня его заключения».*

Нарушение выразилось в следующем.

В феврале 2023 г. Т.В.В. обратилась за юридической помощью к адвокату А., между ними были достигнуты договорённости о дальнейшем сотрудничестве; однако в письменной форме соглашение об оказании юридической помощи не составлялось, в адвокатском образовании не регистрировалось.

Адвокат А. получил от заявителя на личную банковскую карту 20 000 руб., которые в кассу адвокатского образования не внёс.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 16.01.2025 были извещены надлежащим образом на заседание не явились.

Адвокат А. направил в Совет АП СПб заявление, в котором просил рассмотреть дисциплинарное дело в его отсутствие в связи с нахождением в командировке.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что в феврале 2023 г. Т.В.В. обратилась за юридической помощью к адвокату А., между ними были достигнуты договорённости о дальнейшем сотрудничестве; однако в письменной форме соглашение об оказании юридической помощи не составлялось, в адвокатском образовании не регистрировалось, денежные средства за работу адвоката в кассу адвокатского образования адвокатом не вносились.

Адвокат А. не оспаривает, что получил от заявителя на личную банковскую карту 20 000 руб., но посчитал эти деньги компенсацией за его затраты на проезд, амортизацию и содержание его собственного автомобиля при осуществлении проезда из г. Красное Село до г. Приозерска, что составляет 400 км, и за затраты по времени (5 часов); также адвокат учитывал, что за это время по делу Т.В.В. проехал более 1 500 км, стоимость технического обслуживания его автомобиля составила около 7 000 рублей, не считая стоимости топлива.

Поскольку адвокат А. не вносил в кассу адвокатского образования никаких денежных средств, полученных от доверителя: ни денежных средств, полученных в наличной форме, ни денежных средств, переведённых доверителем на личный счёт адвоката, то Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией находит в этом бездействии нарушение адвокатом положений п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре; при этом, проводить анализ сумм, фактически выплаченных доверителем адвокату, оснований не имеется.

Таким образом, адвокатом А. было допущено нарушение указанных выше требований Закона об адвокатуре, КПЭА и решения Совета АП СПб.

Далее.

Относительно доводов жалобы, что адвокат А. оказался некомпетентным в вопросе, за который взялся, пообещал положительный результат, который, как позже выяснила Т.В.В., достичь было невозможно; что отсутствие опыта и должной квалификации привели к неправильной оценке адвокатом обстоятельств дела; возможно, адвокат, осознавая проигрыш в кассационной инстанции, не разъяснил этого Т.В.В., составил кассационную жалобу и получил за это от доверителя 7 000 руб., то есть сознательно ввёл доверителя в заблуждение.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что данные доводы жалобы ничем не подтверждены. Адвокат отрицает формулирование таких гарантий и введение доверителя в заблуждение.

Доводы заявителя о том, что адвокат не составлял апелляционных жалоб на решение суда, не разъяснил доверителю порядок подачи апелляционной жалобы, что привело к отказу судебных органов в её приёме, Совет АП СПб также как и

Квалифкомиссия оценивает критически, поскольку в связи с отсутствием письменного соглашения между адвокатом и доверителем невозможно установить конкретный предмет соглашения и круг обязанностей адвоката. Следовательно, невозможно оценить эти доводы жалобы как бесспорные.

Исходя из презумпции добросовестности адвоката, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не находит нарушений со стороны адвоката в данной части.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

При установленных фактических обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о частичной обоснованности выдвинутых заявителем дисциплинарных претензий; Совет АП СПб приходит к выводу, что в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлены факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката А. при обстоятельствах, изложенных выше.

Совет АП СПб соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией действий (бездействия) адвоката А.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату А. за допущенные нарушения, Совет АП СПб не признаёт их тяжкими, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий, ставших результатом действий (бездействия) адвоката А., не имеется, и учитывает, что это нарушение совершено адвокатом А. умышленно.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката А. действующих дисциплинарных взысканий и его критическое отношение к совершённому проступку.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката А. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) наличие нарушения:

взаимосвязанных требований:

подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

пунктов 1, 2 и 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»;

подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (во взаимосвязи с решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»)

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.